

УДК 347(477.83/86).001.33.1797''

Стефанчук Руслан Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Национальной академии прокуратуры Украины

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ГАЛИЦИИ 1797 Г. КАК ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ МИРОВЫХ КОДИФИКАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Необходимость исследований истории отечественного государства и права в целом обусловлена современным состоянием развития украинской государственности, созданием новой модели демократического и правового государства. Такие процессы требуют объективного научного анализа историко-правового опыта, исследования развития отраслей права на территории украинских земель, а не только изучения их закономерностей сегодня.

Современный этап развития гражданского законодательства Украины, несмотря на принятие в 2003 г. Гражданского кодекса Украины, связывается с необходимостью его гармонизации, унификации и систематизации. Эти процессы обусловлены развитием экономических отношений Украины, мировой науки и техники в сфере биотехнологий, а также процессами адаптации отечественного законодательства к законодательству Европейского Союза.

Для закладки методологически верных и эффективных основ кодификационной деятельности Украины в сфере гражданских правоотношений, по нашему мнению, современные теоретико-правовые исследования должны базироваться на глубоком и всестороннем анализе научного и законодательного наследия, в том числе кодификационной деятельности, имевшей место как в нашей стране, так и в мире в целом. Именно поэтому вашему вниманию представлен Гражданский кодекс Галиции 1797 г. (West Galician Code), который является одним из первых кодифицированных актов в сфере гражданского права на территории не только Украины или Европы, Гражданский кодекс Галиции 1797 г. как одна из первых кодификаций но и мира¹, представляет особый интерес

как с научной точки зрения, так и с точки зрения нормотворчества.

Определяя ценность этого издания и значение самого кодифицированного акта для развития гражданского законодательства Украины, необходимо обратить внимание на историю создания Гражданского кодекса Галиции 1797 г.

XVIII в. для Галиции ознаменовался не только переходом под власть Австрийской империи, но и началом проведения первых мероприятий по объединению гражданского права австрийских земель. Оживление работы по унификации гражданского права и созданию единого кодифицированного акта было связано с созданием в Австрии Верховного суда в 1749 г.

Для ликвидации партикуляризма в праве в 1753 г. на территории тогдашней Австрии Марией-Терезией была создана законодательная комиссия под руководством профессора права Аццони. В результате проведенной работы был создан первый проект Гражданского кодекса Марии-Терезии, который учитывал право каждой провинции Австрийской империи. Основой этого акта стало римское право, Магдебургское право городов. В 1766 г. законодательная комиссия представила

Баварскому гражданскому кодексу Максимилиана (Codex Maximilianus bavaricus civilis, 1756 г.). Все остальные кодификации, которые предшествовали Гражданскому кодексу Галиции в то время, были либо не полностью гражданскими кодификациями (например, Кодекс Иосифа (Josephinian Code, 1787 г.), Общий национальный закон Прусского государства (General National Law for the Prussian States, 1792 г.), который включал в себя и конституционное, и уголовное право), либо существовали на уровне проектов (например, Кодекс Марии-Терезии (Codex Theresianus, 1766 г.). Хотя существуют версии ученых, которые закрепляют за Гражданским кодексом Галиции пальму первенства среди мировых гражданских кодификаций.

¹ По нашему мнению, это вторая кодификация гражданского законодательства К миру, уступающая первенство только

подготовленный ею проект Гражданского кодекса на утверждение императрицы Марии-Терезии.

Однако проект в такой редакции не был утвержден из-за большого объема (восемь томов) и архаичности отдельных положений. Еще одним недостатком этого акта стала тесная привязка к римскому праву: чтобы пользоваться Кодексом Марии-Терезии, необходимо было досконально знать римское право, а таких специалистов среди судей было мало.

Поэтому работа над Гражданским кодексом продолжалась и характеризовалась существенным оживлением в последней четверти XVIII в. В 1772 г. императрица создает новую комиссию для переработки неутвержденного проекта Гражданского кодекса. Главной целью этой комиссии стало создание законодательного акта, который, отражая реальные права и обязанности, должен был способствовать работе судей в совершении правосудия и не превращать кодифицированный акт в учебник по праву. Основной задачей было удаление определений, понятий и терминов, классификаций, а также объяснений тех или иных правовых явлений, отдельных казусов, в результате чего Кодекс должен был стать максимально коротким, основанным на естественной справедливости и человечности (именно о добре, справедливости и человечности идет речь в гл. I ч. I Кодекса, где говорится, что чем бы ни являлись добро и справедливость, право есть то, что содержит и порождает добро и справедливость, а также распространяет всеобщее благо).

В связи с тем, что работа над проектом продвигалась довольно медленно, продолжилась она уже при Иосифе II, который внес свои замечания и потребовал дополнить Кодекс разделами о правах супругов, об отношениях между родителями и детьми, о праве опеки, которые в дальнейшем стали гл. III, IV и V соответственно Гражданского кодекса 1797 г. Такие дополнения Иосифа II имели чрезвычайно важное значение для развития общества, государства и права и назывались патентами. Впоследствии такие патенты Иосиф II издал и по вопросам толерантности, религии и налогообложения [1, р. 47.].

Первая часть Кодекса (личное право) была санкционирована императором Иосифом II патентом от 1 ноября 1786 г. Она получила название Иосифинской книги законов [2, с. 42]. В нее вошли нормы о правах подданных, семейное и опекуное право, определены также особенности права собственности, права дидычной (помещичьей) аренды, дидычного поземку, которые, по сути, касались подданства и, соответственно, утратили свое практическое значение с отменой барщины.

Вместе с тем нормы, которые содержались в указанной Книге и касались права собственности на водные объекты (особо остро стоял вопрос о праве собственности на сплавные реки и острова, создаваемые на таких реках), обусловили издание нового государственного Закона о водах от 30 мая 1869 г. и краевого Закона для Восточной Галиции от 14 марта 1875 г.

Преемник Иосифа II Леопольд II создал новую кодификационную комиссию под руководством профессора, барона Мартини и поручил ему создать новую книгу законов, учитывая его поправки. Первая часть этой книги была завершена в 1794 г., вторая часть – в 1795 г., а третья – в 1796 г. соответственно. Созданный новый Кодекс (Галицкая книга законов) патентом от 13 февраля 1797 г. был введен в действие в Западной Галиции, а патентом от 8 сентября того же года – и в Восточной Галиции. Кодекс сохранил ряд действующих в Галиции обычаев. Прекратило свое действие в Галиции старое польское феодальное право, а сам Кодекс стал базой для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства. Поскольку Галицкая книга законов не смогла дать исчерпывающего ответа на все вопросы правового развития, то комиссия наружной канцелярии во главе с Цайлером внесла изменения, вытекающие из особенностей края, и в 1808 г. подала императору новый проект для подписания. Однако лишь 1 июня 1811 г. после очередной доработки Гражданский кодекс для всей Австрии был утвержден императорским патентом и с 1 января 1812 г. введен в действие под названием «Общее гражданское уложение для наследственных земель Австрийской монархии».

В целом Кодекс был создан по предварительным трудам Мартини в духе просвещения и естественного права, по стилю изложения и убедительности – с учетом лучших классических наработок в этой сфере [3, с. 64]. В содержании Кодекса достаточно много было заимствовано из реципированного римского права.

Структура Кодекса соответствовала тогдашней классической институциональной схеме построения кодексов, присущей традиции римского права. Источниками гражданского Кодекса становились пандектное право, Прусское земское уложение 1794 г., провинциальное право отдельных австрийских краев, Устав Малой Польши.

Нормативным актом указано на его общеобязательность (ст. 11), возможность применения обычая судами только в случае прямого указания в законе (ст. 19), а также на действие закона во времени, пространстве и по кругу лиц (ст. 18-19).

В этом Кодексе определена общая гражданская правоспособность, внесловное равенство

лиц в частном праве. Рабство и личная зависимость не допускались. Взаимоотношения между крестьянами и помещиками могли строиться исключительно в отношении их имущественных прав на землю. Также в нормативном акте было установлено равенство независимо от вероисповедания, а для многонациональной империи это было очень важно и в то время прогрессивно. Правоспособность принадлежала всем гражданам от рождения и приобреталась вместе с гражданством. Предусматривались случаи лишения гражданства, например при заключении брака женщин с иностранцами. Также была признана полная гражданская правоспособность женщин. Впервые были предусмотрены равные права для иностранцев в сфере частного права, что в то время не было предусмотрено даже Кодексом Наполеона 1804 г. Для иностранцев определялось получение гражданства, если они в течение 10 лет постоянно проживали на территории монархии. Правоспособность приобретали также и юридические лица (различные общества и общины). Согласно традиции римского права, от имени общин, обществ представителями юридического лица выступали управляющие, которые назначались большинством и признавались собственниками имущества общин. Под правом собственности понимали способность владеть вещью не иначе как по собственному желанию и возможность запрета другим лицам влиять на это владение (ст. 255). Вместе с общеизвестными основаниями возникновения обязательств (нарушением условий договоров и деликтами) впервые появляется такое понятие, как квазиделикты – причинение вреда, ответственность за которое ложится на лиц с особым положением (в современном понимании – третьих лиц), например на владельца гостиницы или трактира за кражу вещей постояльца. В советской правовой литературе в свое время была сделана попытка дать характеристику права собственности, исходящую от гражданских кодексов отдельных стран эпохи промышленного капитализма. Так, известный советский цивилист, профессор А. В. Венедиктов определил прусское и австрийское законодательство как буржуазное, но такое, которое отдает определенную дань феодальным отношениям [4, с. 45]. Однако, обращая внимание на достаточно подробное определение полномочий собственников в этих кодексах по сравнению с гражданским Кодексом Наполеона 1804 г., А. В. Венедиктов считал, что одной из причин этого было желание их составителей дать исчерпывающую характеристику полной собственности как побеждающей буржуазной собственности в противовес феодальной разделенной собственности, которая сохраняла ряд сильных позиций в Пруссии и в Австрии и тре-

бовала соответствующего нормирования в самом Гражданском уложении [4, с. 45]. Вместе с тем с такой позицией автора трудно согласиться, поскольку именно Гражданский кодекс Восточной Галиции является тем нормативным актом, который закрепил победу буржуазии над феодальными отношениями и для того времени прогрессивно изложил особенности права собственности в целом, сосредоточив внимание на дворянском праве собственности. Этот Кодекс стал своеобразным итогом компромисса феодального и буржуазного права.

Особого внимания заслуживают также нормы договорного права, изложенные в гл. I (общие положения о договорах) и гл. II-VIII (специальные нормы об отдельных видах договоров) ч. 3 Кодекса. Причем, по нашему мнению, предложенная последовательность изложения договоров в Кодексе обусловлена распространенностью и применяемостью тех или иных договорных форм в тогдашнем мире (дарение, заем, мена, купля-продажа и т.д.).

Австрийский Гражданский кодекс 1811 г. продолжал действовать с некоторыми изменениями на территории Галиции и после ее включения в состав буржуазно-помещичьей Польши по Рижскому мирному договору 1921 г. Вместе с тем в связи с устарелостью норм этого Кодекса в середине XIX в. в 1904 г. была создана комиссия под председательством известного австрийского юриста, профессора И. Унгера для пересмотра Кодекса. Работа по устранению пробелов в законодательстве продвигалась медленно: изменения только отдельных положений Кодекса были проведены уже в годы войны в порядке чрезвычайных правительственных актов (новелл) от 12 октября 1914 г., 22 июля 1915 г. и 19 марта 1916 г., которые касались определенного расширения прав женщин и внебрачных детей, дальнейшего развития обязательственного права и др.

Кодекс продолжал действовать до 1933 г. В этом году был утвержден обширный по своему объему польский Кодекс обязательств, который приостановил действие значительной части Австрийского гражданского кодекса.

Итак, совершенный по своей природе исследуемый нами Гражданский кодекс продолжал действовать с соответствующими изменениями и после распада Австро-Венгерской монархии в 1918 г. Значительная часть его норм была усовершенствована и реципирована в законодательстве Сербии, Словении и Румынии. В Республике Австрии этот Кодекс после внесения изменений и дополнений – действует и по сей день.

Если обратить внимание на содержание Кодекса, то можно с уверенностью сказать, что он включает в себя огромное количество норм и в сфе-

ре обязательственного права, и в сфере отношений между супругами, и в сфере наследования, исследование которых будет полезным для современных цивилистов как в разрезе проводимых научных исследований, так и в аспекте совершенствования отечественного законодательства, поскольку важным является не только закрепление тех или иных норм в законодательном акте, но и историческая традиция и исторические причины такого закрепления и, соответственно, вызванных им последствий.

Однако, несмотря на такое значение этого Гражданского кодекса и его приоритетность среди мировых кодификаций гражданского законодательства, он практически вычеркнут из цивилистических учебников, а ссылки на него очень редко встречаются даже в глубоких научных исследованиях. Мы

считаем, что такой подход является неправильным, поэтому первое возрождение указанного акта кодификации, который имел место на украинских землях, мы осуществили в проекте «Кодификация гражданского законодательства на украинских землях» [5]. В то же время мы понимали, что публикация указанного кодификационного акта на латинском языке вряд ли прибавит ему популярности. В связи с этим мы искренне благодарны Центру исследования права им. Савиньи (Одесса), его руководителям – Олегу Кутателадзе и Владимиру Зубарю, а также переводчику Антону Гужве, которые взяли на себя бремя ответственности за перевод и издание указанного акта. Мы искренне надеемся, что изучение наших правовых традиций в сфере частного права и нормотворчества станет новым этапом развития мировой науки цивилистики.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Balaban M. *Dzieje Zydow w Galicji w Rzeczypospolitej krakowskiej (1772-1868)*. – Lwow, 1914. – P. 47.
2. Кульчицкий В. С. Джерела права в Галичині за часів австрійського панування / В. С. Кульчицкий // Проблеми правознавства. – Вип. 19. – II., 1971. – С. 42.
3. Ткач А. П. Кодифікація дореволюційного права України / А. П. Ткач. – Київ, 1968. – С. 64.
4. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В. К. Райхер. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – С. 45.
5. Кодифікація цивільного законодавства на українських землях / уклад. Ю.В. Білоусов, І.Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін.; За наук. ред. Р. О. Стефанчука, М. О. Стефанчука. – Київ : Правова єдність, 2009. – В 2 т. Т. 2. – 1240 с.

Вперше було опубліковано у підручнику:

Гражданский кодекс Восточной Галиции 1797 г. = *Codex civilis pro Galicia Orientali anni MDCCXCVII* / Пер. с лат. А. Гужвы ; под. ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут; Одесса, 2013. – С. 28-34.